

Виктория
Александр

В объятиях
незнакомца

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А46

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Victoria Alexander
THE SCANDALOUS ADVENTURES
OF THE SISTER OF THE BRIDE

Перевод с английского *Е.А. Ильиной*
Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*
В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Jane Rotrosen Agency LLC
и Andrew Nurnberg.

Александр, Виктория.

А46 В объятиях незнакомца : роман / Виктория
Александр ; [пер. с англ. Е. А. Ильиной]. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-089994-4

Однажды молодая красавица вдова Делайла, леди Харгейт, провела страстную ночь с неотразимым незнакомцем — каковы были шансы, что они встретятся снова?

Но на свадьбе сестры она внезапно встречает Сэмюэла Рассела, героя своего ночного приключения. Что еще хуже, Сэм, страстно влюбленный в прелестную вдову, категорически отказывается остаться в прошлом Делайлы и пытается добиться ее расположения... Что же из этого выйдет?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Cheryl Griffin, 2014
© Перевод. Е.А. Ильина, 2015
ISBN 978-5-17-089994-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Пролог

Нью-Йорк

Июнь 1887 года

— Прошу вас, поторопитесь. — Делайла, леди Харгейт поморщилась, услышав в собственном голосе грубые нотки.

Ей ужасно не нравилось быть грубой после... после *всего*. Но подобная ситуация была ей непривычна. Прежде с ней не случалось ничего подобного. И теперь Делайла никак не могла понять, как же умудрилась попасть в такую передрагу. А еще ей не удавалось отыскать способ с честью выйти из создавшегося положения. Хотя о чести говорить уже не приходилось.

— Если это вас не затруднит, — добавила Делайла как можно вежливее, хотя знала, что все равно не сможет скрыть раздражительности.

Мужчина за ее спиной тихо засмеялся, но, благодарение Богу, продолжил зашнуровывать корсет.

— Хотите поскорее убраться отсюда, не так ли?

Любезность боролась с честностью в душе Делайлы, хотя сейчас ей было не до соблюдения приличий.

— Ну, в общем... вы правы. Почти рассвело и... я... — Выскользнуть из этого номера в фешенебельном отеле «Мюррей-Хилл» и пробраться в свой собственный незамеченной будет гораздо сложнее, когда солнце взойдет. Даже сейчас это было непросто. И все

же чем раньше она уйдет, тем меньше у нее будет шансов попасться на месте преступления. — Мне действительно необходимо вернуться в свой номер, пока меня не хватились.

— Конечно, — тихо откликнулся мужчина. — Нам бы этого не хотелось.

— Да, не хотелось бы. — Делайла поджала губы. Она в самом деле менее всего хотела, чтобы кто-то обнаружил ее отсутствие.

Делайла делила номер люкс со своей сестрой Камилл, леди Лидингем. Жених Камилл Грейсон Эллиот занимал номер люкс по соседству. К счастью для обеих сестер, спальни имели отдельные выходы в коридор. Делайла ничуть не сомневалась, что Камилл не раз, если не каждую ночь, пользовалась этим преимуществом, чтобы навестить жениха. Но несмотря на то что Делайла присутствовала здесь в качестве компаньонки, она не считала нужным вмешиваться в дела сестры. В конце концов Камилл была вдовой и собиралась снова выйти замуж через каких-то несколько месяцев. К тому же Грейсона она любила всю жизнь. Они были созданы друг для друга, хотя им и потребовалось несколько лет, чтобы понять это. Да, Делайла закрывала глаза на ночные похождения собственной сестры, но при этом ей вовсе не хотелось, чтобы Камилл стала свидетельницей ее собственных. У Камилл и ее сестры-двойняшки Берил, леди Данвелл, сложилось определенное представление о младшей сестре, которого той не хотелось разрушать. Хотя Делайлу старшие сестры совершенно не знали.

— Если бы вы попробовали поторопиться...

— Я делаю все, что в моих силах. Я не служанка, знаете ли. В сложившихся обстоятельствах мои слова могут показаться вам неправдоподобными, но я не слишком-то искушен в подобного рода делах.

— Приятно слышать, — пробормотала Делайла себе под нос.

— Почему это?

— Почему — что?

— Почему вам приятно это слышать?

— Потому что неприятно осознавать себя всего лишь очередной победой в череде многих.

— Ну, я бы не назвал вас победой. Да и одной из многих — тоже. — Мужчина вновь тихо засмеялся. — Я не часто совершаю подобное.

Почему происходящее так его забавляет?

— Что ж... А я подобного вообще не делаю.

— И все же у вас неплохо получается. — Голос мужчины звучал тихо и спокойно, но Делайла все равно слышала в нем веселые нотки.

Она не знала, благодарить его за это или отвесить пощечину. Немного поразмыслив, Делайла решила воспринять слова своего нового знакомого как комплимент и не позволить чувству вины заставить ее действовать как-то иначе. Хотя она совсем не должна была чувствовать себя виноватой. Ведь она не девственница, сбегавшая из-под неусыпного ока своей компаньонки, чтобы пуститься во все тяжкие на улицах Нью-Йорка. Она — взрослая женщина, вдова и к тому же финансово независима. И если уж она устроила себе скандальное randevu в отеле города, в который больше никогда не вернется, с мужчиной, которого едва знает и вряд ли встретит снова, то это только ее решение. И все же подобное поведение было совсем ей несвойственно, и Делайла никак не могла понять, что же такое на нее нашло.

— Ну, вот. — В голосе мужчины послышалось удовлетворение.

— Прекрасно. — Делайла огляделась по сторонам и заметила небрежно брошенное на пол платье.

Выбирая для бала-маскарада костюм немецкой пастишки, она сочла его очаровательным, хотя и слегка рискованным. А почему, собственного говоря, не рискнуть? Ее здесь никто не знал. Ведь, в конце

концов, для того и существуют балы-маскарады. Кроме того, давно пришло время попробовать что-то новое.

Костюм должен был сделать Делайлу, леди Харгейт, кем-то другим. Стал ее попыткой забыть об осторожности и совершить грехопадение с мужчиной, которого она едва знала. Только теперь Делайла поняла, что совершила ошибку. Нет, ошибка состояла не в том, что она выбрала столь рискованный костюм, хотя, возможно, и в этом тоже. Ошибкой оказалась эта... эта... ночь греха, за неимением более подходящего слова. Делайла осталась той, кем была прежде, и ничто не смогло бы этого изменить. Леди Харгейт не носила провокационных маскарадных костюмов и не делила постель с первым встречным. Хотя она не могла отрицать, что подобное времяпрепровождение оказалось весьма приятным.

Делайла отбросила ненужные мысли в сторону. Сейчас не время об этом думать. Последние несколько часов доставили обоим радость и обоюдное наслаждение. И все же Делайла не собиралась повторять подобное снова.

Делайла получила свою долю приключений. И теперь, когда все закончилось, лучше об этом забыть. Что она и намеревалась сделать, как только покинет эту комнату. Делайла отвернувшись, продела ноги в отороченное многочисленными оборками платье, натянула его на плечи, продела руки в рукава и завязала ленты лифа. Фасон платья только казался сложным. На самом же деле оно было взято напрокат в агентстве, поставляющем костюмы для театральных постановок, а посему надевалось и снималось с завидной легкостью. Что сослужило хорошую службу прошедшей ночью. Делайла мысленно застонала. Слишком хорошую.

— Ну, что ж. — Делайла развернулась и заставила себя улыбнуться. — Благодарю вас за чудесный вечер, мистер...

— Рассел. — Кончики губ мужчины изогнулись в едва заметной улыбке. — Сэмьюэл Рассел.

— Конечно, — с видимым негодованием произнесла Делайла. — Я знаю ваше имя.

Бровь мужчины взметнулась вверх.

— Прошу прощения, но мне показалось, вы запомнили.

— Я бы не забыла имя мужчины, с которым я только что... — Делайла бросила взгляд на смятую постель. — В общем, я помню.

— Делайла. — Мужчина сделал шаг вперед. — Я никогда не забуду ни того, что было этой ночью. — Он самодовольно улыбнулся, а темно-голубой стеганный халат лишь подчеркнул разливающееся по его лицу удовлетворение. Если уж и представлять мужчину после бурной ночи любви, то именно в таком вот голубом халате. И конечно же, с самодовольной улыбкой на лице. — Ни сегодняшнего утра.

Утра? О господи!

— Мне нужно идти. — Делайла глубоко вздохнула. — Еще раз благодарю вас за чудесный вечер.

— Нет. — Мужчина взял ее руку и поднес к губам. — Это я должен вас благодарить.

Делайла вырвала руку.

— Да, но как бы то ни было... — Она замолчала, чтобы собраться с мыслями и обуздать эмоции. Как же все это нелегко! Мистер Рассел — Сэмьюэл — был сногшибателен на свой грубоватый американский манер и являлся как раз таким мужчиной, о каком Делайла тайно грезила в дни своей юности. Но не сейчас. И все же он излучал какую-то особую ауру возбуждения и приключений, хотя, возможно, это заметила лишь одна Делайла. Хотя и другим женщинам наверняка бросилась в глаза красота этого высокого американца с непослушными белокурыми волосами и пронзительным взглядом карих глаз, в которых плясали веселые искорки. Широкоплечий и мускулистый, он был на целую голову выше Делайлы и в повседневной одежде выглядел не

менее восхитительно, нежели в костюме пирата. А без облачения он выглядел еще лучше. И эту мысль Делайла отчаянно гнала прочь. В довершение ко всему он оказался весьма неглупым и очень веселым. Пожалуй, за всю свою жизнь Делайла не смеялась так, как в его компании. Были в этом мужчине и его смехе какая-то свобода и искренность, которые затрагивали самые чувствительные струны души Делайлы. Как глупо и нелепо. Она и раньше слышала, как смеются мужчины, только вот их смех не пробуждал у нее желания оказаться в постели с кем-либо из них. Нет, ее неспособность устоять перед мистером Расселом не имела никакого отношения к его смеху, темным глазам или дрожи, которая пробежала по ее телу всякий раз, когда их руки случайно соприкасались. Нет, виной всему были, скорее всего, обстоятельства ее поездки в Америку и странное желание вкушать приключений, каких она еще не испытывала ни разу в жизни. К сожалению, на этот раз она действительно созрела для приключения.

Она не знала, почему это тлеющее в душе желание вырвалось на свободу именно сейчас. Но зато Делайла точно знала, когда именно это произошло. А произошло это в то самое мгновение, когда она поняла, что не знает в Нью-Йорке никого, кроме Камилл и Грейсона. Никто ничего от нее не ждал. Поэтому никто не станет ее осуждать. Делайле не нужно было вести себя в соответствии со строгими правилами приличий. Она могла играть здесь любую роль. Ведь всю свою жизнь она поступала и вела себя так, как от нее ожидали. Нет, Делайлу не тяготила необходимость быть образцом совершенства, и в большинстве своем ее вполне удовлетворяла собственная размеренная и тщательно спланированная жизнь, но всего лишь раз ей захотелось стать другой женщиной, совершенно непохожей на чопорную и благовоспитанную леди Харгейт. Делайла с самого начала знала, что это безнравственно, но

почему-то именно сейчас, в городе, где она могла быть кем угодно, пусть и всего на несколько дней, ей показалось, что она вправе допустить подобное безрассудство. В конце концов, Делайла позволила себе слабость единственный раз.

Конечно же, она вовсе не планировала оказаться в постели совершенно незнакомого мужчины. Подобная идея вообще не приходила ей в голову. К сожалению, грехопадения случаются вопреки чьим-либо планам и ожиданиям. Делайла просто вдруг решила окунуться в приключение с головой, коль уж оно само шло ей в руки, сочтя, что ее поведение при этом будет не ужаснее визита в музей без компаньонки или прогулки в парке в полном одиночестве. Это приключение было сродни покупке вызывающей шляпки или платья, обнажающего грудь больше, чем принято в благородном обществе. Или сродни танцу с джентльменом, которому ее не представили должным образом, или даже легкому флирту. Все эти мысли привели к тому, что Делайла выбрала для бала-маскарада скандальный костюм немецкой пастушки.

Она наверняка справилась бы со своей абсурдной жадой приключений, если бы на ее пути не возник мистер Рассел, напрочь лишивший ее способности мыслить здраво. Но, очевидно, когда в жизни женщины никогда не было приключений, для которых она давно созрела, когда она встречает красивого делового партнера будущего зятя и добровольно надевает бесстыдно обнажающий тело костюм пастушки на бал, не имея при этом никакого плана действий... Ночь страсти с незнакомцем вполне ожидаема, не так ли?

Однако теперь, когда сознание Делайлы очистилось с неминуемым приближением рассвета, она поняла, какую ошибку совершила. Ужасную, непоправимую ошибку. В отличие от сестер, в особенности Берил, Делайла никогда не питала склонности к авантюрам. Поэтому ночное приключение было аб-

солютным исключением из правил. Она вернется в Англию и забудет обо всем, словно этого никогда и не было. Включая мистера Сэмьюэла Рассела.

— Мистер Рассел...

Мужчина в который раз вскинул бровь.

— Мистер Рассел, — повторила Делайла. Несмотря на проведенную вместе ночь, употребление его имени казалось ей слишком чувственным, слишком интимным. — Я вовсе не хочу быть грубой и не испытываю ни малейшего желания вас обидеть. Поверьте, у меня и в мыслях этого не было.

— Ах да, единственное, чего вы сейчас хотите, это поскорее исчезнуть из моего номера. — Мужчина прищурился. — Разве я должен обижаться?

— Не должны, — поспешно кивнула Делайла. — К вам моя поспешность не имеет никакого отношения.

— Я испытал огромное облегчение.

— Я вовсе не хотела...

— Очень интересно. Ибо я счел себя причиной вашей торопливости. — Голос мужчины звучал чуть более натянуто, чем того требовали обстоятельства.

Неужели он на нее обиделся? У него не было никакого права досадовать, хотя образ мыслей мужчин всегда оставался для Делайлы загадкой.

— Нет-нет, дело вовсе не в вас. Я бы торопилась уйти точно так же, окажись на вашем месте любой другой мужчина. — Делайла посмотрела поверх плеча американца и, заметив у кровати свою шляпку, направилась к ней. Глупо было надевать этот нелепый головной убор сейчас. Но шляпка поможет скрыть лицо и остаться неузнанной. В конце концов, Делайла оказалась на балу не единственной гостьей в наряде пастушки, и кто знает, сколько еще их бродит по коридорам отеля. И все же она понятия не имела, что скажет сестре или Грейсону, если случайно столкнется с ними. Делайла надела шляпку и повернулась к Расселу:

— Я знаю, это звучит ужасно, и вынуждена извиниться, но...

— Просто вам не терпится уйти отсюда, — с кривой усмешкой произнес мужчина. — Это вполне понятно, учитывая, что вы обычно не делаете ничего подобного.

— Мы едва знакомы, — не подумав, выпалила Делайла. Именно это и делало его не столько приключением, сколько ошибкой.

— Кажется, теперь мы знаем друг друга немного лучше, нежели, скажем, прошлым вечером.

— И тем не менее мы...

— Дайте-ка подумать. — Рассел на мгновение замолчал. — Я познакомился с вами во вторник. Встретил в парке в среду — совершенно случайно, надо сказать. А в четверг наши пути вновь пересеклись. Я уже начинаю думать, что это судьба.

— Это не судьба, — резко оборвала мужчину Делайла. — Подобное предположение просто абсурдно.

— И все же этой ночью мы оказались вместе. — Рассел подошел ближе и заглянул Делайле в глаза. — Всегда питал слабость к фарфоровым пастушкам.

— Вздор, — фыркнула Делайла, но взгляда отвести не смогла. — Мужчинам не нравятся флиртующие безделушки.

— Хорошо. Возможно, я неверно выразился. Наверное, мне просто нравятся изображения восемнадцатого века. И когда вы решили одеться подобным образом...

— И все равно судьба тут ни при чем. — Делайла сделала шаг назад. — Вы можете думать, как вам заблагорассудится, но наша встреча — простое совпадение. Судьба не имеет никакого отношения к моему выбору костюма и нашим встречам — первой и последующим. И вовсе не судьба привела к тому, что между нами произошло, мистер Рассел. Так что будет лучше, если вы смиритесь с этой мыслью.

На лице мужчины отразилась печаль, но в его глазах играл смех.

— Значит, я ошибся.

— Вы действительно ошибаетесь, полагая, что за нашей встречей стоит нечто большее. — Делайла глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки. — Несмотря на то что вечер был действительно замечательным...

— Он был особенным.

Краска ударила Делайле в лицо, но она постаралась не обращать на это внимания.

— И все же будет лучше, если мы забудем об этом... этом... происшествии.

— Не уверен, что мне это под силу. — Рассел удрученно покачал головой. — Я не привык забывать подобное. Более того, я считаю эту ночь самой запоминающейся в своей жизни.

— Господи, какой откровенный вздор, — усмехнулась Делайла. — Ни на мгновение не поверю. Подозреваю, ваша память хранит много таких незабываемых ночей, проведенных с гораздо более незабываемыми женщинами, чем я.

— Вот как? — На губах мужчины заиграла улыбка. — И что заставляет вас так думать?

— Ну... вы... вы очень... хороши. И... поэтому... — Делайла посмотрела Расселу в глаза. — Очевидно, что вы делали подобное и раньше.

Рассел раздраженно сдвинул брови.

— Я уже сказал вам, что совершенно не склонен к... как вы сказали? Ах да... К подобного рода поступкам. И несмотря на количество незабываемых ночей, которые у меня были или не были, ни одна из встречавшихся мне женщин даже отдаленно не была похожа на вас.

— О... — У Делайлы перехватило дыхание, и она посмотрела на стоящего перед ней мужчину. — Даже не знаю, что и сказать. Я весьма польщена.

— Именно этого я и добивался, — ответил мужчина, и от Делайлы не ускользнул прозвучавший в его голосе сарказм.

— В таком случае мне остается вас поблагодарить. И все же большую часть своей жизни я очень практичная женщина, поэтому мне кажется разумным попрощаться с вами немедленно и постараться сделать так, чтобы наши пути никогда больше не пересекались.

Рассел скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на Делайлу.

— Прямо сейчас?

— Да, конечно. — Господи, ну почему с этим мужчиной так тяжело? Ведь она выразила свои намерения предельно ясно. Делайла постаралась придать своему голосу твердость. — Мистер Рассел, завтра я уезжаю домой. И поскольку нас будет разделять океан, думаю, нам лучше забыть о том, что случилось сегодня ночью.

— Вы в самом деле так думаете?

— Да, я думаю, будет разумно сделать вид, будто ничего не произошло.

— Как поступают с ошибками?

Он что — читает ее мысли?

— Я не употребляла слова «ошибка».

— И все же мне совершенно ясно, что вы считаете случившееся ошибкой. — Рассел немного помолчал. — Стало быть, это не начало чего-то большего?

— Совершенно верно. — Глаза Делайлы расширились от удивления. — Простите, если я внушила вам ложные надежды.

Рассел с минуту смотрел на стоящую перед ним женщину.

— И вы не собираетесь встречаться со мной впредь, так?

Делайла облегченно вздохнула.

— О, я так рада, что вы меня поняли.

— Но я вас не понял. И должен сказать, что чувствую себя более чем уязвленным.

— Уязвленным? — Делайла изумленно посмотрела на Рассела. — Но почему?

— Почему? Да потому что вы соблазнили меня, а теперь хотите вычеркнуть из памяти, как нечто несущественное.

— Я соблазнила вас? — Делайла сдвинула брови. Но ведь он был совсем не прочь. Судя по охватившей их страсти, он наслаждался происходящим не меньше, чем она. — Все совсем не так.

— А как же?

Святые небеса! Она не собиралась ничего объяснять. К тому же он ведет себя нечестно. Делайла надеялась, что он обрадуется быстрому расставанию без сожалений и неискренних обещаний. Хотя ужасно раздражающий внутренний голос подсказывал, что будь мистер Рассел таким мужчиной, она никогда бы им не увлеклась.

— Мистер Рассел... Сэмьюэл. — Делайла осторожно подбирала слова. — Я уже говорила, что не имею привычки ложиться в постель к первому встречному. Я даже не представляла, что когда-нибудь сделаю нечто подобное. И уж наверняка не собираюсь поступать так снова. Я расцениваю свои действия, как неожиданную мимолетную вспышку жажды приключений.

— Стало быть, я для вас — приключение? — Губы Рассела медленно изогнулись в улыбке. — Что ж, это немного меняет дело. Мне нравится быть приключением.

Не обратив внимания на слова мужчины, Делайла продолжала:

— Отличительной чертой приключения является его уникальность, неповторимость. А еще я не хочу, чтобы мне напоминали об этом приключении. Я из тех женщин, что не склонны к авантюрам. Я не такая. Кроме того... — Делайла глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и расправила плечи. — Я действительно считаю, что нам лучше никогда больше не встречаться.

— Понятно. — Рассел задумчиво кивнул. — Вы в самом деле так считаете?

14 Делайла кивнула:

— Да. Я так считаю. В самом деле.

— И вы не оставляете мне выбора?

— Нет, не оставляю. И не собиралась. Как я уже сказала, так будет лучше. Мой корабль отплывает завтра утром, так что не будет больше никаких случайных встреч и уж конечно... — Делайла бросила взгляд на смятую постель. — Ничего не будет.

— Что ж... — Рассел пожал плечами. — Если вы этого хотите.

— Хочу, мистер Рассел. — Делайла закивала. Хотя и немного более энергично, чем того требовали обстоятельства. — Кроме того, судьба тут ни при чем. Наша встреча — простое стечение обстоятельств и не более того.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— А вы бы узнали указующий перст судьбы?

— Надеюсь. Хотя должна признаться, я никогда не верила в судьбу.

— Что ж, хорошо. — Рассел кивнул. — Но я, в отличие от вас, в судьбу верю. Однако поскольку вы покидаете Америку и шансы на новую, даже мимолетную, встречу практически равны нулю, я готов признать, что вы правы. К тому же можно поспорить с тем, что судьба свела нас вместе и в то же время заставляет расстаться. Ужасно несправедливо и обидно. — Он помолчал. — Могу я проводить вас до номера?

— Нет, — поспешно отказалась Делайла. — Но благодарю за предложение. Я сумею объяснить свой наряд, если окажусь застигнутой врасплох одна, но объяснить ваше присутствие мне уж точно не удастся.

— Конечно. — Рассел тихо засмеялся. — Мне стоило догадаться самому.

— Но это простительно. Вы ведь нечасто предпринимаете подобное. — Делайлу охватило облегчение, и она озорно улыбнулась.